

Сергей Семенов
Прогулки, которых не было

повесть

Сергей Семенов

**Прогулки, которых
не было. Повесть**

«Издательские решения»

Семенов С.

Прогулки, которых не было. Повесть / С. Семенов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506835-4

Максим не помнил, когда у него появилась любовь к ночным прогулкам, Максим любил свою мать и ненавидел ее подруг. Спустя время подруги его матери стали быстро умирать, и эти смерти совпадали с его ночными прогулками. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506835-4

© Семенов С.
© Издательские решения

Прогулки, которых не было

Повесть

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2019

ISBN 978-5-0050-6835-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прогулки, которых не было.

Максим лежал на пружинной кровати и подперев голову о свою правую руку, безразличным взглядом смотрел в окно, которое было зарешечено со стороны улицы. Палата, в которой он находился, напоминала по своим метрам его домашнюю комнату, в которой он когда-то проживал. Но, теперь Максим находился здесь, в психиатрической лечебнице, после того, как он был признан невменяемым психиатрической экспертизой. Он отметил про себя, что потерял счет времени и теперь не может точно сказать, сколько времени он здесь уже находится. Иногда ему казалось, что он родился в этих стенах и другой, прошлой жизни у него просто не было, хотя, что-то внутри ему напоминало, что прошлая жизнь была, долька разума, которая в нем сохранилась, всякий раз напоминала ему, что прошлое у него было, но, Максим считал, что это прошлое за него проживал кто-то другой, кто угодно, только не он, ибо, не могли его руки сделать то, что было сделано этим другим, но, не им. В коридоре слышались чьи-то приглушенные шаги. Здесь в этом учреждении все работники ходили в мягкой обуви, без каблуков, чтоб было меньше шума, который мог негативно сказаться на пациентах. Максим решил, что это его «мозгоправ», который решил провести с ним очередную беседу. Когда дверь открылась, Максим понял, что оказался прав. В палату вошел человек, которого Максим видел неоднократно. Это был мужчина среднего роста, за его спиной на короткое время показался лечащий врач, который проводил его в палату, затем, закрыл за «мозгоправом» дверь.

– Добрый день, Максим – поприветствовал его мужчина, снимая свою кепку и повесив ее на вешалку, что стояла в углу палаты.

– Мне казалось, мы с вами уже беседовали, Игорь Валерьевич – устало протянул Максим, медленно вставая со своей кровати.

– Беседовали, верно – согласно проговорил Игорь, присаживаясь на стул: – но, ваши ответы были невразумительными, я подумал, может, теперь мы с вами побеседуем «по душам», вы мне расскажете все, а я внимательно вас выслушаю, это же не трудно, верно? – Игорь Валерьевич взглянул на Максима с надеждой, затем, продолжил: – эта беседа нужна в первую очередь, вам, я хочу понять, что вами двигало, поняв это, я мог бы вам помочь, ведь, в том, что вы оказались здесь, виноваты не вы, а ваша болезнь.

– Я не чувствую в себе никакой болезни, а двигало мной только желание жить и быть счастливым, как все остальные мои друзья и родственники – проговорил Максим, устремив на Игоря свой острый, холодный взгляд.

– И вы считали, что ваши поступки принесут вам желаемое счастье? – спросил его Игорь.

– Они и принесли, не так, конечно, как я хотел и мечтал, но, хоть, так – проговорил Максим и потеряв интерес к разговору, отвернулся к стене. Но, Игорь Валерьевич, похоже, интерес не утратил, наоборот, он сидел и терпеливо ждал, вдруг, Максим захочет еще что-то добавить к сказанному, но, тот молчал и тогда Игорь негромко произнес, облизнув губы, словно, пытался подбирать нужные слова:

– Видите-ли, Максим, у каждого человека должны быть друзья, у вашей мамы были друзья, вам не было жаль свою маму, когда у нее не стало друзей? – но, вопрос Игоря остался без ответа. Максим продолжал лежать, отвернувшись к стене, словно, рядом с ним никого не было. Тогда Игорь решил немного сменить тему и произнес, стараясь всем своим видом показать свое расположение к себе:

– Ну, хорошо, давайте поговорим о ваших ночных прогулках, когда вы полюбили гулять по ночам? – ответом вновь была тишина: – это, ведь, с них все началось, не так-ли?

– Не так – сонно пробубнил Максим, от беседы с «мозгоправом» его, похоже, клонило ко сну.

– Как, «не так»? – удивился Игорь, явно, не ожидавший, что Максим будет это отрицать. Максим повернулся к нему и произнес:

– Единственную свою ночную прогулку, точнее, сон на свежем воздухе, я помню, это было в деревне, меня туда отец возил к своим старикам и там мы ночевали с ним в саду, могу рассказать, это было здорово – предложил Максим, с нотками дерзости в голосе.

– Нет, благодарю – деликатно отказался Игорь: – меня интересовал ваш более поздний период пребывания на ночном воздухе – продолжил он, снимая с крючка свою кепку. Перед тем, как покинуть палату Максима, Игорь Валерьевич взглянул на него и произнес на прощание:

– Может, в следующий раз вы поделитесь со мной своими историями? – и вновь не дождавшись ответа, покинул палату, закрыв за собой дверь.

Крым, г. Нижнегорск, 1986 г

Стоял летний, теплый вечер. На тихой улице одноэтажные, частные дома, которые стояли в ряд вдоль дороги, засветились своими окошками. В воздухе висели сразу несколько запахов, кто-то разводил костер у себя на хозяйственном дворе, кто-то топил баню и весь этот аромат деревенского вечера дарил Максимке ощущение уюта и тепла. Он выбежал из дома и подбежав к калитке, взобрался на нее и повис, продолжая наслаждаться летним, теплым вечером. Его отец, Виктор, привез его в Нижнегорск к своим родителям на неделю. Максимка всегда гостил во время летних каникул у своего деда и бабушки. Со стороны раздался звук вагонных колес. Железнодорожный вокзал находился всего через две улицы и проходящие мимо поезда были хорошо слышны, особенно, в вечернее время. Максимка любил, когда его отец, Виктор, водил его прогуляться на эту железнодорожную станцию, Максим любил там гулять, так как вокзал ему казался единственной достопримечательностью в этом городке. Из дома во двор вышел Виктор и заметив сына у калитки, не спеша направился к нему. Судя по выражению, которое было на лице отца, Максим понял, что тот собирается сказать ему что-то хорошее и Максим оказался прав, когда Виктор подошел к нему и встав рядом с ним, произнес:

– Ну, что, Максим, как ты смотришь на то, чтоб поспать сегодня на свежем воздухе, в саду?

– Правда? – обрадовавшись, проговорил Максим, соскочив с калитки.

– Да, погода теплая, дед не против, я поговорил с ним сейчас на эту тему – пояснил Виктор.

– Здорово – проговорил восхищенно Максим и побежал к дому.

Дед Саша был человек с хорошим чувством юмора. Несмотря на то, что он, как и его жена, Маша, прошел войну, оптимизм и бодрое состояние духа никогда его не покидали. Его седая, белая шевелюра была зачесана назад, в уголке рта торчала папироса, а сам он сидел на табуретке и чистил картошку на кухне. Максим подбежал к нему и радостным голосом проговорил:

– Дед, мне папа сейчас сказал, мы с ним в саду сегодня будем спать!

– А у меня появилось другое предложение – произнес дед Саша, хитро подмигнув Максимке, после чего, с улыбкой продолжил: – может, я посплю в саду с твоим папкой, а ты в его машине, заодно, будешь ее сторожить?

– Нет, ни за что! – запротестовал Максим и поспешил обратно к отцу, словно, прося поддержки. Дед Саша засмеялся своим хриплым смехом. Из комнаты вышла баба Маша и произнесла с нотками укора в голосе:

– Придумали, черт знает, что, чем в хате плохо им спать?

– Ничего – промолвил дед Саша, продолжая чистить картошку: – пусть подышит свежим нашим воздухом, а не своим городским – проговорил он, не глядя на бабу Машу.

Максим забежал в сад и скинув свои сандалии, нырнул в кровать и укрылся одеялом.

– Точно не озябнешь, а то, может, в дом? – на всякий случай предложил Виктор, укладываясь на свой край кровати.

– Нет – ответил Максим и устремил взгляд ввысь, в ночное небо, которое было сплошь усеяно звездами.

– Смотри, пап, звезда падает! – восхищенным тоном проговорил Максимка, указывая пальцем на небо.

– Это самолет – с улыбкой поправил его Виктор и заботливо спрятал его правую руку обратно под одеяло.

Виктор уснул быстро, вероятно, из-за того, что свежая прохлада этому поспособствовала. Максимка, наоборот, долго не мог заснуть. Он вдруг почувствовал, как окружающая его ночь, словно, манит его к себе. Еще немного полежав, Максим свесил ноги с кровати, затем, поднялся. В душе он был просто счастлив тому обстоятельству, что пружинная кровать не издала ни единого скрипа при этом. Виктор продолжал крепко спать. Надев свои сандалии, Максим убедился, что отец спит и после этого, на цыпочках пошел к выходу из сада. Старики тоже уже спали, так как в доме уже не светилось ни одно окошко. И тут и там раздавался стрекот цикад, у Максима сложилось впечатление, что они буквально, за каждой травинкой находятся. Он приблизился к калитке и посмотрел на пустынную, спящую улицу, которая сейчас окрашена была в желтый цвет из-за фонарей, что освещали ее вдоль дороги. За дорогой располагалась лесополоса и Максим почувствовал, что тянет его именно туда, в этот темный и такой загадочный, как ему казалось, ночной лес. Он очень тихо открыл калитку и перебежав через дорогу, очутился в этой лесополосе. Мысль, что он здесь один, дарила ему неопишуемый восторг. В этот момент он почувствовал себя полностью свободным от всего, так как именно в этот момент его никто не контролировал, все вокруг уснуло мертвым сном и лишь он, оказавшись в этом огромном, безлюдном пространстве, ощущал себя независимым и стало быть, у него появилась возможность, делать, что заблагорассудится, пока стояла эта ночь и его окутывала. Максим полюбил ночь, она его хранила.

Крым, 1995г.

В средней школе №42 проходил выпускной вечер. Он проходил на первом этаже, в кабинете ритмики. Это помещение было выбрано не случайно, так как именно в нем было большое пространство и ничего лишнего. Так-же, здесь находилась небольшая сцена, на которую приглашались поочередно все выпускники и директор школы вручал каждому выпускнику диплом об окончании средней школы. Максим после получения диплома, вернулся на свое прежнее место, которое было отдельно от всех остальных. У него не было желания сидеть вместе со всеми своими товарищами. За все одиннадцать лет, которые он проучился в этих стенах, он не мог похвастаться настоящей дружбой с кем либо, так как все его одноклассники дружили всегда в основном, с хорошистами и отличниками, Максим к этой категории не относился. С первого класса учеба у него была ниже среднего, за исключением тех предметов, где ума не требовалось. И лишь, с одним своим одноклассником Максим смог сдружиться. Его звали

Дмитрий. Начиная с начальных классов они нашли общий язык очень быстро, вероятно, из-за того, что у Максима с Дмитрием было много общего и по своему характеру Дмитрий был спокойным и уравновешенным парнем, его, как и Максима, не интересовали шумные компании и с точными науками Дмитрий всегда ему помогал, точнее, это делал отец Димы. Начиная, примерно, с пятого класса, Максим каждый вечер ходил к Диме домой и там они оба сидели и терпеливо ждали, когда дядя Коля сделает им математику. Он был человек очень добродушный, Максиму иногда даже казалось, что если бы Дима попросил своего отца пойти за него в школу, тот, явно бы, согласился. Теперь же, у всех одноклассников, которые проучились с Максимом все эти годы, на лицах читалась неприкрытая грусть, а у некоторых девушек даже были мокрые щеки. Все из-за того, что школьная пора подошла к своему концу и теперь в этих лицах почти невозможно было разглядеть вчерашних задир, которые прямо говорили Максиму, что он им не пара для общения. И хотя все эти обиды остались в прошлом, Максим все-равно, не горел желанием их забыть и присоединиться к общему празднику, несмотря на то, что многие его приглашали в общий круг. Но, Максим почувствовал, что теперь настала пора ему решать, с кем садиться за один стол на этом выпускном вечере. И он выбрал, конечно, Дмитрия, который тоже предпочел сидеть в стороне от всеобщего гула и веселья. Устало взглянув на своего приятеля, Максим произнес:

– Дим, я, пожалуй, пойду уже отсюда, дальше ничего интересного не будет, во всяком случае, для меня.

– Выпускной, все-таки, посиди еще – предложил ему Дмитрий.

– Зачем, смотреть, как все напиваются? – с нотками злобы проговорил Максим, затем, тихо продолжил: – терпеть не могу пьяных, особенно, баб – тут Максим сказал чистую правду, пьяных людей он не переносил, он порой удивлялся, как ему удалось сохранить дружеские отношения с Дмитрием, так как Дмитрий тоже иногда любил «принять на грудь» и сегодняшней выпускной вечер был не исключением. Но, похоже, многолетняя дружба была сильнее всех минусов и недостатков, которые присутствовали в Дмитрие и Максим, словно, не замечал тех моментов, когда его друг был выпившим.

– Твои «предки», наверно, десятый сон уже видят? – спросил Дмитрий.

– Нет, мать в рейсе, она же, проводницей работает, я разве не рассказывал? – ответил Максим, затем, закончил: – с отцом она в разводе пять лет уже – Дмитрий нахмурился на несколько секунд, затем, взглянув на друга, спросил:

– Получается, у тебя дома никого сейчас?

– Получается – улыбнувшись ему, проговорил Максим.

– Слушай, так, давай, продолжим у тебя отмечать праздник, возьмем со стола выпить и закусить чего-нибудь? – восхищенным тоном предложил Дмитрий и взглянул на Максима так, как обычно, дети смотрят на родителей, умоляя купить им любимую игрушку. Максим косо взглянул на приятеля и тот сразу поправился и сказал:

– Возьмем сок и десерт и поторчим немного у тебя, а утром я свалю – предложил Дмитрий, зная, что про алкоголь сегодня лучше не заикаться.

– Ладно, пошли – после минутной паузы согласился Максим и радостный Дмитрий соскочил со стула и пошел забирать с общего стола сок в тетра паке и несколько кусочков торта. Остальные присутствующие не обращали на него никакого внимания, так как большинство одноклассников слушали музыку, а другие под нее танцевали.

Ночной, легкий ветерок окутал Максима, когда он с Дмитрием покинул здание школы. Дорога домой была небольшой и занимала минут пятнадцать. В районе, в котором проживал Максим, находился небольшой парк, своей растительностью напоминающий лес. Называлось это место «Вязаная роща». Максим никогда не задумывался над тем, откуда взялось такое название, но, слышал от других, что окрестили так рощу за то, что своим лесонасаждением она напоминает вязаное плетение, если посмотреть на нее с высоты птичьего полета. Именно,

когда он с Дмитрием проходил мимо этой рощи, он вдруг остановился и поднял вверх голову, словно, пытаясь поглубже вдохнуть ночной воздух и насладиться им. Снова он почувствовал в себе полную свободу, а мысль о том, что он здесь один, если не считать Дмитрия, подарила ему просто экстаз самый настоящий.

– Ты чего? – удивленно спросил его Дмитрий. Максим одарил его коротким взглядом и произнес:

– Подожди меня, я быстро – и после этих слов, Максим скрылся в зарослях и кустах рощи. Решив, что его приятель отлучился по малой нужде, Дмитрий присел на край поломанной, старой скамейки, что находилась под старой, большой сосной. Луны на небе не было, поэтому здесь царил сплошной мрак, а несколько старых, с облупившейся краской фонарных столбов, похоже, уже здесь никогда не оживут, чтоб освещать этот непроглядный участок. Очень скоро Дмитрию стало казаться, что Максим заблудился в этой ночной роще, или, по ошибке вышел из нее в другом совершенно месте. Несмотря на то, что в этом районе Максим прожил всю жизнь, в такой тьме не мудрено спутать дорожку в этих зарослях. Так думал Дмитрий, но, оказалось, что мысли его были ошибочными, так как вскоре Максим показался. Он поднялся из рощи обратно в сквер, где его поджидал Дмитрий и вид у него был совершенно измотанным, словно, в этой роще Максим бежал кросс.

– Черт, Макс, я уже хотел поисковый отряд вызывать – с улыбкой пошутил Дмитрий, подходя к нему, а когда подошел, улыбка медленно сошла с его лица, когда он заметил внешний вид Максима: – Макс, все хорошо? – хмуро спросил Дмитрий: – ты, как будто, в лужу упал.

– Нормально все, просто грязи там по колено – проговорил Максим, отряхивая прилипшие к брюкам листья. Когда они продолжили путь домой, улыбка вернулась на лицо Дмитрия и он негромко произнес:

– Макс, ты кое-что забыл сделать.

– Что? – не понял его Максим. Вместо слов, Дмитрий указал ему на расстегнутую ширинку его брюк.

– Тьфу, черт... – чертыхнулся Макс и застегнул свою ширинку. Когда они подходили ко двору, где проживал Максим, Дмитрий удивленно произнес:

– Ты погляди, ей спать давно пора, а она по двору бегает в такое время – сказал он, указав Максиму на подъезд одного из домов, в который забежала маленькая девочка. Дмитрий успел разглядеть ее каких-то несколько секунд, поэтому, не мог определить точный возраст этой девочки.

– Это дочка одной нашей местной... – Максим замолк, пытаясь найти подходящее слово, затем, наконец, закончил: – короче говоря, девчонка со своей мамашей в коммуналке живет – устало протянул Максим, словно, думал, что эти слова объясняют, почему ребенок поздно ночью был на улице.

На следующее утро Дмитрий проснулся первым. Он встал с раскладушки, которую ему поставил Максим в большой комнате и стараясь не разбудить своего друга, который спал на диване в этой-же комнате, как можно тише, направился в туалет. Но, Максим все-равно проснулся оттого, что услышал, как Дмитрий включил воду в ванной комнате. Было начало седьмого. Максим предложил своему другу завтрак, но, Дмитрий отказался, согласившись выпить только чашку кофе. Отхлебнув кофе из чашки, Дмитрий решил поинтересоваться у Максима:

– А твоя мама когда из рейса возвращается?

– Через три дня, пять суток в рейсе, потом, столько-же дома – объяснил Максим. Дмитрий покачал головой, словно, сочувствуя своему другу и спросил, уже с легкой улыбкой на лице:

– И не скучно тебе одному в эти дни?

– Тебе же тоже не бывает скучно на своей даче! – со смешком в голосе произнес Максим. На что Дмитрий вместо ответа лишь, махнул рукой.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Дмитрий оторвался от родительского дома и решил жить отдельно, построив для этого себе дом на дачном участке. Точнее, в этом строительстве ему помогал Юрий, муж его старшей сестры. После смерти отца, мать проявляла к Дмитрию чересчур усиленную заботу и однажды ему это надоело и он решил жить отдельно, навещая мать и свою сестру только по выходным. Этот переезд был непростой и очень часто из-за него у Дмитрия с матерью возникали скандалы. Его мама пыталась дать понять своему сыну, что он один не будет справляться, но, Дмитрий считал иначе и не раз говорил о том, что его мать сильно ошибается, если думает, что он один не справится. В настоящее время дом Дмитрия еще не был окончательно достроен. Кроме электричества там не было ни воды, ни газа, поэтому, Дмитрий в основном питался продуктами, не требующими варки, такими, как лапша быстрого приготовления и пакетики с кофе.

Взглянув на свои часы, Дмитрий произнес:

– Ладно, Макс, я пойду, пожалуй.

– Заходи еще – предложил Максим, выходя с ним из кухни.

– Теперь, лучше ты ко мне – с улыбкой проговорил Дмитрий, затем, уже с серьезным видом, добавил: – нет, правда, надо, чтоб ты как-нибудь пришел, чтоб помочь мне обоим поклеить, а то, Юрий, он как-то не спешит мне помогать, неизвестно, когда газ будет и вода – посетовал Дмитрий.

– Хорошо, заеду как-нибудь – пообещал ему Максим. Он хотел предложить своему другу, чтоб тот вернулся к матери, все-таки, частный дом, в котором она проживала с дочерью и ее мужем, Юрием, был большой и для Димы место в нем вполне нашлось бы. Ну, а свой недостроенный дом на дачном участке он мог-бы использовать, как обычное дачное строение. Но, в следующую минуту Максим передумал и не стал ничего подобного Дмитрию предлагать. Между тем, Дмитрий собрался и попрощавшись с Максимом, вышел, закрыв за собой дверь.

Когда Дмитрий подходил к троллейбусной остановке, то, вдруг нахмурился и замедлил шаг. Он бросил взгляд в сторону Вязаной рощи, где толпилось небольшое количество зевак, а рядом стояли две машины, одна «скорая», другая полицейская. Дмитрий не стал подходить ближе. Стоя на дорожке, которая вела к остановке, ему итак было видно, как двое санитаров погрузили в машину «скорой» чье-то тело, накрытое простыней. Народ, собравшийся у рощи, не спеша стал расходиться. Дмитрий ясно услышал разговор двух женщин, которые прошли мимо него. Одна другой сказала:

– Господи, бедная Илонка, кому могла помешать? – ее собеседница, судя по ответу, особой жалости не испытывала, так как ответила:

– Меньше пить надо было и шляться, не пойми, где, этой Илоне.

– Так то, оно так, но, что теперь с дочкой ее будет?, отчим такой ненадежный – произнесла первая женщина. Дмитрий на короткое время застыл, словно, громом пораженный. Он никогда не мог представить, что в этом тихом, спальном районе может произойти что-то подобное. И еще, что его не на шутку взволновало, это мысль о том, что его друг спускался прошедшей ночью в эту рощу по малой нужде, как раз тогда, когда в ней шлялся убийца. Максиму крупно повезло, что он не оказался на месте этой несчастной Илоны. Несмотря на то, что на улице давно стоял день, Дмитрию хотелось, как можно, скорее покинуть этот район и отправиться домой. И словно, кто-то свыше прочитал его мысли и на горизонте появился троллейбус.

Доехав до конечной остановки, Дмитрий вышел из пустого троллейбуса и перед тем, как отправиться к дачному поселку, до которого оставалось минут десять, если идти пешком, он направился к телефону – автомату, что стоял рядом с остановкой. Дмитрий зашел в будку и сняв трубку телефонного аппарата, стал звонить Максиму. Монотонные гудки тянулись один

за другим и Дмитрий сгорал от нетерпения. Ему хотелось скорее сообщить новость своему другу про ЧП в Вязаной роще. Наконец, Максим ответил на звонок и Дмитрий проговорил:

– Макс, ты в курсе, что ты «в рубашке» родился?

– В смысле? – не понял Максим. По его сонному голосу Дмитрий понял, что он решил продолжить свой сон, а стало быть, еще не знает о том, что произошло за его домом.

– Я сейчас, когда выходил от тебя, увидел возле Вязаной рощи наряд полиции и машину «скорой».

– А что там? – судя по интонации голоса Максима, Дмитрий понял, что особого интереса у его друга его слова не вызвали. Тогда Дмитрий продолжил:

– Там в «скорую» труп погрузили – мрачно заявил Дмитрий.

– Ничего себе, не слышно было, чей? – Дмитрий нахмурившись, попытался вспомнить имя, которое, как назло, вылетело уже у него из головы, наконец, он вспомнил это имя быстро и ответил:

– Некая Илона – в трубке воцарилось долгое молчание и Дмитрий уже решил, что связь прервалась и поэтому, произнес: – алло, Макс, ты здесь?

– Да, я слышу – мрачно промолвил Максим.

– Тебе говорит что-нибудь это имя?

– Да, в своем районе я знаю только одну Илону – устало протянул Максим и продолжил после небольшой паузы: – это ее дочку мы видели сегодня ночью, которая бежала к себе домой – Дмитрий почувствовал, как интерес в нем разгорается и поэтому, спросил:

– Ты ее знал? – вновь последовала долгая пауза и Дмитрию уже казалось, что она никогда не закончится, но, Максим произнес нехотя:

– Мы встречались некоторое время.

– Ничего себе, я думал, что все про тебя знаю – присвистнул от удивления Дмитрий и попросил:

– Расскажешь подробней?

– Это неинтересно, поверь мне – произнес Максим таким тоном, словно, надеялся, как можно, скорее отвязаться от Дмитрия.

– Поверь, мне все интересно, что у тебя происходит, как ты с ней познакомился? – Максим понял, что его друг теперь не отстанет от него, пока он не удовлетворит его любопытство. Максим не знал, откуда у Дмитрия такой интерес к его случайным связям, хотя, в глубине души понимал своего друга. Все-таки, не каждый день видишь, как подружку твоего приятеля увозят в морг.

– Не я с ней, она со мной познакомилась – интерес, который разгорался в Дмитриии, теперь вспыхнул с новой силой и он промолвил:

– Если у нее дочка, выходит, она старше тебя?

– Да, ей двадцать один был – снова Максим услышал, как его друг вновь присвистнул, на этот раз сильнее, Максим даже отодвинул трубку от своего уха. Затем, решив, что теперь Дмитрий, подавно не отстанет, Максим ему предложил:

– Я расскажу о ней в другой раз, не по телефону.

– Приезжай завтра ко мне, я, как всегда, на своей даче – предложил ему Дмитрий. В этот момент Максим пожалел, что у него теперь куча свободного времени и нельзя сослаться на занятость, чтоб не ехать к приятелю на другой конец города. Нехотя, он согласился и после этого, закончил свой телефонный разговор.

На следующее утро, после завтрака, Максим стал не спеша собираться к своему другу. Когда он вышел из подъезда, то, вдруг, резко остановился и бросил взгляд на приклеенное объявление, что висело на двери его подъезда. Максим подошел ближе и стал читать:

«Филиалу библиотеке №3 на постоянную работу требуется сторож!». Ниже Максим прочитал адрес и телефон, по которому просили обращаться. Он хорошо знал эту библиотеку, так

как посещал ее с первого класса. Так-же, он хорошо помнил заведующую, которая там работала. Максим запомнил ее очень общительной и проявляющей внимание к читателям. Звали эту заведующую Надежда Борисовна и Максим надеялся, что она до сих пор там работает. И перед тем, как отправиться к Дмитрию, он решил заглянуть в этот филиал и заодно посмотреть, на месте ли сейчас Надежда и если она до сих пор служит в этой библиотеке, Максим будет рад снова ее повидать.

Филиал библиотеки располагался в соседнем дворе, напротив Вязаной рощи. Максим с приподнятым настроением подошел к зданию и вдруг, вновь остановился. Он повернул голову в сторону Вязаной рощи, затем, вновь посмотрел на здание библиотеки. Он вдруг в этот момент подумал, что устроиться сюда сторожем для него было бы самым милым делом. Вдруг откуда-то со стороны он услышал знакомый мужской голос, который задал ему вопрос. Максим оглянулся, но, никого рядом с собой не увидел. Только в следующую минуту он понял, что голос был в его собственной голове, его второе «Я».

«А если бы библиотека располагалась в другом районе, далеко от Вязаной рощи, желания устраиваться в нее сторожем у тебя бы не было?». Такой вопрос от своего внутреннего голоса Максим услышал. Он оставил этот вопрос без ответа, более того, хотел раз и навсегда прогнать этот голос из своей головы, но, делать этого не стал, потому что, отметил и признал тот факт, что этот внутренний голос был прав и не было смысла отрицать его слова. Вязаная роща, действительно, тянула к себе Максима, как магнит.

Надежда Борисовна узнала Максима сразу, как только он вошел в читальный зал библиотеки. Несмотря на то, что сам Максим не посещал этот филиал с начальных классов, заведующая одарила его своей лучезарной улыбкой и поприветствовала:

– Здравствуй, Максим, ты не изменился, как мама? – Надежда Борисовна не случайно поинтересовалась Ириной, матерью Максима, так как время от времени, поддерживала с ней связь, они стали хорошими знакомыми после того, как Надежда Борисовна записала Максима в эту библиотеку.

– Мама сейчас в рейсе, вернется через два дня – произнес с улыбкой Максим.

– Ах, да, она же у тебя проводница – вспомнила Надежда Борисовна, после чего, поинтересовалась: – ну, а тебя что привело к нам?

– Я, собственно, по поводу вашего объявления, я прочитал, что вам требуется сторож – произнес Максим, не скрывая истинную причину своего визита. На лице Надежды Борисовны отразилось мимолетное удивление, которое она быстро спрятала. Она не ожидала, что Максима может заинтересовать подобная должность, тем более, здесь, в детской библиотеке. Но, с другой стороны она только поприветствовала это желание у него и ответила, наклонившись ближе к нему, словно, их разговор был каким-то секретным:

– Знаешь, Максим, я конечно, замолвлю о тебе словечко в центральной, городской библиотеке, будем надеяться, что они не откажут.

– А могут еще и отказать? – удивленно промолвил Максим.

– Ну, видишь-ли, они не очень приветствуют тот факт, что молодые парни хотят работать на этих должностях, боятся, что молодые люди будут водить компании к себе на дежурства, но, я то знаю, что ты не такой.

– Что вы, Надежда Борисовна, мне и водить то, некого, а даже, если и было бы, кого, я же понимаю, что не положено это – начал оправдываться Максим, словно, обвиняемый перед прокурором. Надежда Борисовна успокоила его, вновь мило улыбнувшись и заверила:

– Знаю, Максим, знаю, обязательно поговорю на счет тебя.

– Спасибо – улыбнувшись, поблагодарил ее Максим и попрощавшись, покинул библиотеку.

Выйдя на асфальтированную дорожку, которая вела к троллейбусной остановке, Максим вновь бросил взгляд на Вязаную рощу, что находилась по правую сторону от него. Максим чув-

ствовал, как эта лесополоса его, словно, манила, будто приглашая, чтоб он забрел туда и лиш- ний раз насладился своим одиночеством в этом небольшом лесу. Но, вместо этого, Максим нехотя направился к остановке, где стал ждать троллейбус, чтоб отправиться к своему школь- ному другу.

Минут через сорок он оказался на конечной троллейбусного маршрута и покинув салон троллейбуса, направился в сторону дачного поселка, где проживал Дмитрий. Максим знал, что у его друга было хобби. Дмитрий любил сидеть за барабанной установкой и отбивать яростно различные ритмы. Три барабана и две тарелки ему однажды решили подарить друзья на день рождения и поскольку Дмитрий тогда жил еще с родителями, он свои музыкальные инстру- менты держал в подвале своей пятиэтажки. Однажды он решил продемонстрировать Максиму свое умение и спустившись с ним в подвал, расставил барабанную установку и устроившись на старом стуле, стал показывать свою игру. Правда, долго играть не пришлось, так как в под- вал спустились возмущенные соседи с первого этажа и потребовали, чтоб он немедленно пре- кратил этот шум. Зато теперь, живя в отдельном, частном доме, где вокруг не было ни души, за исключением тех случаев, если какие-нибудь дачники заезжали повозиться на своих огоро- дах, Дмитрий мог барабанить, сколько душе угодно. Вот и сейчас, когда Максим приближался к недостроенному дому Дмитрия, он услышал оттуда звуки барабанной установки. Заметив Максима, Дмитрий прекратил играть и отложив в сторону свои барабанные палочки, встал и направился к Максиму на встречу, не забыв захватить со стула какую-то газету.

– Привет, Дим, ты все барабанишь? – с улыбкой произнес Максим, закрывая за собой калитку.

– Гляди, что я вычитал – сказал Дмитрий, протягивая ему бесплатную газету «Курьер», где печатали различные объявления. Максим взял газету и прочитал вслух объявление, которое заинтересовало его друга:

– Крымской рок-группе требуется барабанщик – Максим усмехнулся, на что Дмитрий с нотками обиды в голосе ему пояснил, забирая назад газету:

– Ты же, знаешь, я всегда мечтал работать в каком-нибудь коллективе, что смешного?

– Отнюдь, я и не смеюсь, я сам решил подумать о работе в нашей местной библиотеке, там у меня связи, заведующая обещала поговорить с начальством обо мне, так что, вот так – подытожил Максим и вошел в дом Дмитрия. С первого взгляда было видно, что ремонт в ком- нате еще не проводился. В углу стоял старый холодильник «Днепр», который когда-то стоял на кухне и служил родителям Дмитрия, теперь же, он перекочевал сюда. В другом углу ком- наты стояла тумбочка, а на ней маленький телевизор с комнатной антенной. На стенах старые обои были сорваны и в некоторых местах остались ошметки на стенах, у самой стены стоял диван, по виду, тоже раньше был в использовании, обивка на нем была рваной по краям, а сам он был накрыт старым, выцветшим пледом. Максим оглядел комнату в поисках стула и когда заметил его, сперва побоялся сесть, думая, что и он от времени просто развалится под ним, но, стул оказался крепким. Дмитрий вошел в комнату и произнес:

– Но, ты же приехал не для того, чтоб рассказать о своей будущей работе, Макс? – слабо улыбнувшись, Максим кивнул в знак согласия. Он знал, что Дмитрия интересует рассказ про найденную в лесу мертвую девушку.

– Как ты познакомился с этой, как ее..., Илоной?

– Я даже знакомством это не считаю – устало протянул Максим.

– Что-же это тогда было? – удивился Дмитрий, присаживаясь на край дивана. Максим помедлил с ответом, затем, после затянувшейся паузы, наконец, произнес:

– Недоразумение – ответил он и взглянул на друга, в надежде, что этот ответ его удовле- творит.

****

Ирина приготовила Максиму завтрак, после чего, направилась в свою комнату, где на гладильной доске разложила свою форму проводницы и включила утюг. В этот день она собиралась в очередной рейс. Ее Московский поезд отправлялся в пять вечера, но, уже сейчас, с самого утра она готовилась к предстоящей поездке. Приготовила на кухне для Максима еду, чтоб ему хватило на пять дней, то, что не поместилось в холодильник, Ирина вынесла на балкон, это был казанок с гречневой кашей. Решив, что пора будить сына, она направилась в его спальню. В душе она была рада тому факту, что сейчас были летние каникулы у ее сына и одной заботой у нее было меньше, не нужно было гладить его форму и думать все время о том, как у него проходит учеба.

– Максим, подъем, просыпайся, позавтракаешь, потом выбросишь мусор и сходишь в магазин, я забыла хлеб купить – проговорила Ирина, тряся Максима за плечо.

– Я же могу без хлеба обойтись – зевая, протянул Максим, нехотя вставая с кровати.

– Не спорь, с хлебом сытый будешь, а меня пять суток не будет – Ирина часто повторяла эту фразу, особенно, каждый раз, когда собиралась в рейс, словно, Максим каждый раз забывал, сколько дней его матери не будет дома.

После завтрака Максим взял из-под раковины черный, увесистый пакет с мусором и понес к выходу. Судя по пасмурной погоде и мокрому асфальту, ночью шел дождь, правда, Максим его не слышал, так как сон у него был крепким. Выходя со своего двора, он вдруг заметил в соседнем доме у подъезда девушку. Она стояла в домашнем халате у крыльца подъезда и заметив Максима, жестом руки поинтересовалась, не будет ли у него сигареты. Максим остановился и машинальным движением сунул руку в карман своих спортивных и там нашупал свою пачку сигарет. После чего, сменив маршрут, направился в сторону девушки. Было заметно, что она, похоже, только что проснулась, об этом говорили ее растрепанные волосы, домашний халат и шлепанцы.

– Ой, спасибо вам, молодой человек, а то все кругом жлобы – протяжным голосом протянула девушка и одарила Максима своей вялой, измученной улыбкой. Глядя на нее, Максим без труда догадался, что накануне она, явно, пила и похоже, еще не совсем отрезвела.

– Могу я что-нибудь сделать для вас, молодой человек? – Максим только хотел отказать, но, девица продолжила: – пойдемте, угощу вас кофе – и взяла его за рукав. Такое настойчивое приглашение немного напугало Максима, он сразу подумал о том, что дома может находиться супруг, или, сожитель этой девицы и этой встречи Максиму точно не хотелось, но, присмотревшись к ней, он понял, что плохого она, явно, ничего не собирается ему сделать. И потом, раз она решила пригласить его к себе, значит, она одна дома.

– Извините, мне вообще-то, некогда – извиняющимся тоном проговорил Максим.

– Понимаю, мне самой некогда, малую надо сейчас в сад отводить, мы быстро – завершила его девушка и открыла дверь квартиры, что находилась на первом этаже. Максим оказался в большом, просторном коридоре. Он сразу понял, что квартира эта коммунальная. Его догадка подтвердилась, когда девушка, впусив его, приложила палец к губам, давая понять ему, чтоб он вел себя тихо, так как в соседней комнате находились жильцы. Максим был удивлен, он думал, что коммуналка уже нигде не осталось, но, с другой стороны, он знал, что этот соседский двор был самым старым в его районе и дома здесь были далеко не последнего поколения. Вообще, если присмотреться и побродить по этому двору и его округе, создастся впечатление, что жизнь в этом дворе очень сильно отстала от современной, которая протекала полным ходом рядом. Неровной походкой девица подошла к своей двери и открыла ее. В комнате находилось все необходимое, чтоб лишний раз не выходить и не пользоваться общей кухней. В центре комнаты, на полу сидела маленькая девочка, скрестив свои ножки. Максим понял, что это дочка этой самой девицы.

– Вика, я же просила тебя, собирайся давай, мы опаздываем, отрывай жопу от ковра! – крикнула на дочку девица так неожиданно, что Максим вздрогнул. Тут-же раздался стук в стену и чей-то мужской голос проговорил недовольно и сердито:

– Илона, можно не орать с самого утра?! – девушка виновато улыбаясь, взглянула на Максима и наконец, представилась:

– Илона.

– Очень приятно, Максим – в свою очередь представился ей Максим.

– А это мое «наказание» – тыча пальцем на свою дочку, произнесла Илона и добавила: – Вика ее зовут – Максим, улыбаясь, помахал девочке ладошкой, но, Вика даже не улыбнулась в ответ, а вместо этого, продолжала пытаться справиться со своими колготками. Максим хотел предложить помощь девочке, но, Илона произнесла:

– Садись, Максим, сейчас кофе налью – и она усадила его за небольшой стол, что стоял в углу комнаты. На этом же столе дымился чайник, который стоял на электрической плитке. Илона сняла его и налила кофе Максиму и себе. Максим чувствовал себя неуютно в этом месте и пытался найти какую-нибудь тему для непринужденного разговора. Такая тема быстро нашлась. Снова бросив взгляд на Вику, он с улыбкой произнес:

– Славная девчушка у вас – Илона в ответ рассмеялась, хотя, Максим не знал, чем этот смех был вызван, после чего, Илона проговорила:

– Подожди, ты просто не жил с нами – сквозь смех произнесла она слова, затем, резко умолкла и уже без всякого веселья, тихим голосом произнесла, устремив на Максима пристальный взгляд:

– Я же ее по ночам в лес отвожу – Максим нахмурился и почувствовал, как от этих слов Илоны ему стало не по себе, словно, перед ним сидела не девушка, а злая ведьма. Хотя, неопрятный вид, который в этот момент был на Илоне, как раз очень сильно напоминал ведьму. Максим понял, что Илона называет лесом Вязаную рощу, но, не понял, для чего она туда водит свою дочку, тем-более, по ночам и поэтому, задал Илоне этот вопрос:

– А зачем? – голос его дрожал и Максим в душе рассердился на себя за это.

– Секу – еще тише произнесла в ответ Илона.

– Что делаешь? – не понял Максим, от удивления он не заметил, как перешел с Илоной на «ты».

– Ну, ты сам посуди – уже нормальным голосом заговорила Илона: – девчонка несносная, не слушается ни фиги, за стенкой «любимые» соседи, здесь не накажешь ее, днем на улице много глаз, мне это тоже не надо, вот и остается заниматься ее воспитанием по ночам на свежем воздухе! – последние слова Илона вновь проговорила со смехом, хотя, Максим и на этот раз смешного в ее словах ничего не нашел. Он улыбнулся ей фальшивой улыбкой и вновь перевел взгляд на Вику. Только теперь девочка ему улыбнулась и Максим почувствовал, как ему вдруг захотелось сделать для этого ребенка что-то приятное, но, понимал, что ему пора было возвращаться домой. Вдруг он произнес слова, которые совершенно не планировал произносить, они машинально сорвались у него с языка, когда он посмотрел на Вику:

– Может, я отведу девочку в сад?, времени свободного у меня полно, я на каникулах – Илона взглянула на него расширенными от удивления и в тоже время, радостными глазами и спросила:

– Ты серьезно?

– Вполне – Максим знал, что в его районе есть только один детский сад, в который в свое время ходил он сам.

– А ты, Максим, в какой класс нынче перейдешь? – поинтересовалась Илона.

– В одиннадцатый – ответил он.

– Ясно – каким-то протяжным тоном промолвила Илона и добавила: – я одиннадцатый четыре года назад закончила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.